

ВЯЧЕСЛАВ МОСУНОВ

БИТВА В ТУПИКЕ

ПОГОСТЬЕ. 1941–1942

ПЯТЫЙ РИМ

ВЯЧЕСЛАВ МОСУНОВ

БИТВА В ТУШИКЕ

ПОГОСТЬЕ. 1941–1942

ПЯТЫЙ РИМ

МОСКВА

2017

УДК 355/359
ББК 68
М 81

Оформление переплета М. Левыкина

Схемы выполнил С. Киселев

Мосунов В. А.

М 81 Битва в тупике. Погостье. 1941-1942. — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. — С. 240, илл.

ISBN 978-5-9908265-6-4

С декабря 1941 по апрель 1942 года практически безлюдная и малопригодная для жизни местность у Погостья стала ареной ожесточенных боев между частями Красной Армии и германского вермахта, целью которых был прорыв блокады Ленинграда. Глубокий снег и сильные морозы, а также яростное сопротивление противника вынуждали красноармейцев 54-й армии, попавших в позиционный тупик, буквально прогрызать себе путь через вражескую оборону. Долгое время эта битва упоминалась лишь кратких упоминаний в обобщающих военно-исторических трудах. В этой книге, на основе советских и немецких документов впервые рассказывается о сражении, ставшем первым актом трагической Любанской операции.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-9908265-6-4

© Мосунов В. А., 2017
© Издательство «Пятый Рим»™, 2017
© ООО «Бестселлер», 2017

Памяти Бориса Александровича Зорина,
командира взвода топоразведки
88-го артиллерийского полка
80-й стрелковой дивизии

Бои, развернувшиеся в этом забытом Богом и людьми месте, стали одним из малоизвестных эпизодов Битвы за Ленинград. Советские военачальники предпочитали не вспоминать о Погостье, зато эта маленькая железнодорожная станция, расположенная на половине пути между Мгой и Киришами, удостоилась быть отмеченной в дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск Франца Гальдера. И, что самое удивительное, — в этом районе, казалось бы, абсолютно непригодном для действий войск вообще, большую роль играли бронированные боевые машины, широко применявшиеся обеими сторонами. При этом среди привычных образцов боевой техники встречалась и настоящая экзотика вроде немецких 105-мм самоходных гаубиц на базе английских танков или советских самоходных орудий на шасси Т-26.

Само название станции Погостье и небольшого поселка при ней имеет древнерусские корни. Пятьсот лет тому назад по правому берегу Волхова далеко на север и северо-восток простиралась Обонежская пятина Новгородской земли. Она разделялась на податные округа, называвшиеся погостами и управлявшиеся посылаемыми из Новгорода должностными лицами. Со временем слово «погост» стало обозначать деревню с приходской церковью и кладбищем при ней, что сохранилось в названиях нескольких населённых пунктов и мест северо-запада России. Было ли Погостье местом остановки князя и его дружины во время сбора дани, нам доподлинно неизвестно. Но в XX веке маленькая станция Погостье стала огромным погостом для тысяч и тысяч человек, сполна оправдав свое название («погост», согласно словарю В. И. Даля, — кладбище с церковью).

Железную дорогу от Мги на Кириши начали строить во время Первой мировой войны австрийские солдаты и офицеры, взятые в плен русскими войсками в ходе Брусиловского прорыва. Железнодорожные станции на этой ветке открывались уже в 1920-е гг.

К началу войны сама деревня Погостье насчитывала всего несколько дворов.

Местность, в которой расположено Погостье, нельзя назвать гостеприимной. На равнине с небольшими высотками даже насыпь железной дороги кажется иногда горной грядой. На карте Погостье выглядит клочком спасительной суши среди нескончаемых болот. Наиболее крупное из них, болото Соколий Мох, занимает площадь в несколько сотен квадратных километров. Дорог в районе мало, единственная до сих пор более-менее сносная грунтовая дорога ведет от Погостья к Любани, к деревням вокруг нее и далее на юг. К востоку и северу дорожная сеть почти не развита, лишь грунтовые дороги, более похожие на тропы, соединяли Погостье и близлежащие деревни. Реки в районе имеют в основной своей массе достаточно пологие и заболоченные берега. Зима характеризуется большим количеством осадков. Глубокий снежный покров резко затрудняет передвижение вне дорог.

Для действий крупных масс войск район почти непригоден, но именно здесь после разгрома германских войск под Москвой Ставка ВГК решила провести широкомасштабную наступательную операцию на северо-западном направлении. Результатом должно было стать уничтожение всей Группы армий «Север». Долгое время интерес исследователей к боевым действиям на северо-западном направлении в 1942 г. ограничивался изучением в основном действий Волховского фронта и особенно 2-й Ударной армии. Название «Мясной Бор» отпечаталось в массовом сознании как символ трагедии, стало синонимом кровавой мясорубки, в которую попали десятки тысяч советских солдат. Однако только действиями Волховского фронта эта грандиозная операция не исчерпывалась. Боевые действия 54-й армии у Погостья зимой — весной 1942 г. и ее правого соседа, 8-й армии, во многом так и остались «белым пятном» Битвы за Ленинград. Да и вообще, заслуги 54-й армии, которая несколько раз спасала Ленинград осенью 1941 г., не давая немцам продвинуться южнее Ладожского озера на восток, оказались незаслуженно забыты. Нельзя не согласиться с автором одной из лучших обобщающих книг по битве за Ленинград Г. А. Шигиным, что целостное описание боев за Погостье найти весьма затруднительно.

С другой стороны, благодаря творчеству одного из мэтров Эрми-тажа Н. И. Никулина бои за Погостье в январе — марте 1942 г. вошли в историю Великой Отечественной войны как синоним ужаса и бессмысленных жертв, которые, в конце концов, не привели ни к

какому результату. Воспоминания хранителя нидерландской и немецкой живописи, первое издание которых превосходно выполнено с полиграфической точки зрения, начинаются с эпитафии: «Безвинно убиенным во Второй мировой посвящается». Этот личный взгляд человека на войну достаточно хорошо отражает то, что можно назвать настоящим мифотворчеством ужасов войны. Благодаря Н. И. Никулину Погостье стало символом леденящих душу страданий и бессмысленного кровопролития. Автор в своей работе пользовался другим, более современным изданием книги Никулина¹. Этот текст меньше всего относится к тому, что принято называть мемуарами или воспоминаниями. Скорее, его можно считать художественно-публицистической работой с мемуарной окраской, основной целью которой является переосмысление собственной жизни. С этой точки зрения гораздо важнее выглядит его же статья в журнале «Новый Часовой»², в которой приведены некоторые данные из архивных материалов о действиях 54-й армии.

Надо также отметить, что о Погостье писал и ленинградский писатель Павел Лукницкий, бывший в годы войны военным корреспондентом ТАСС по Ленинградскому и Волховскому фронтам. В его книге «Ленинград действует...», публицистической по своей сути, приведено литературное описание боев у Погостья, происходивших в феврале 1942 г.³ В некоторых деталях оно хорошо совпадает с имеющимися архивными данными. Например, только прочитав эту книгу, можно было узнать о действиях 107-го отдельного танкового батальона на трофейных немецких машинах в апреле 1942 г.

Боевым действиям у Погостья уделил некоторое внимание и бывший командующий 54-й армией И. И. Федюнинский⁴. Но и он сам, и тогдашняя цензура сделали все, чтобы полной картины действий армии и самого И. И. Федюнинского читатель так и не получил.

Среди имеющихся на данный момент воспоминаний также следует отметить книгу В. И. Щербакова, который во время боевых действий у Погостья командовал 11-й стрелковой дивизией⁵. Действия своей дивизии он смог описать достаточно подробно.

¹ Никулин Н. И. Воспоминания о войне. М., 2014.

² Никулин Н. И. Станция Погостье. Холодная зима 1942 года. Об одной забытой операции // Новый Часовой. № 10. 2000. С. 202-220.

³ Лукницкий П. Н. Ленинград действует... Кн. 1. М., 1980. С. 451-497.

⁴ Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М., 1961.

⁵ Щербаков В. И. На приморских флангах. СПб., 1996. С. 84-95.

Попыток серьезных исследований боев за Погостье в советское время практически не было. Этот эпизод, своего рода изнанку истории Великой Отечественной войны, не любят вспоминать и в постсоветской России. Но есть и приятные исключения. Лучшими по набору фактов исследовательскими трудами о боях за Погостье можно назвать статью И. Г. Прокофьева и книгу М. М. Агапова о Любанской операции¹. Все ошибки в их работах связаны скорее с самим характером использованных источников, чем с каким-то определенным умыслом. Кроме того, описание действий танковых бригад 54-й армии содержится в работе Института военной истории². О действиях 8-й армии кратко говорится в книге сотрудников Института военной истории С. А. Гладыша и В. И. Милованова³. Стоит отметить также статью Д. Базуева о действиях танковых бригад 54-й армии⁴.

Что касается нашего противника, то немецкая историография содержит описание боев под Погостьем в историях 269-й и 96-й пд. В остальном для наших бывших противников это также полузабытый эпизод Волховской битвы, несопоставимый по масштабам с трагедией Мясного Бора.

При написании этой книги автор ставил достаточно скромную цель. Его главной задачей стал рассказ о ходе боевых действий с привлечением всех имеющихся на данный момент источников. С немецкой стороны это не только истории 269-й и 96-й пд, но и богатая коллекция оперативных документов нашего бывшего противника. Кроме того, отдельные сведения о боях за Погостье содержатся в книге, посвященной истории 225-й пехотной дивизии вермахта. Вышедшая сравнительно недавно в переводе Ю. М. Лебедева книга Хассо Стахова «Трагедия на Неве», к сожалению, является публицистической работой, не свободной от многих идеологических штампов, характерных для западногерманской «историографии». С точки зрения рассказа о боях за Погостье следует отметить мозаичность

¹ Прокофьев И. Г. Погостье // Простите нас, солдаты... Сборник очерков о работе молодежных поисковых отрядов Санкт-Петербурга. Сост. И. А. Иванова. СПб., 2012. С. 204-240; его же Железнодорожная станция Погостье. К вопросу о боях местного значения // Северо-западный регион в первый год Великой Отечественной войны. Сборник статей. СПб., 2007. С. 133-169; Агапов М. М. Любанская операция: Часть 1. Наступательная операция (07.01.1942 — 30.04.1942). М., 2005.

² На Волховском фронте. 1941-1944. М., 1982. С. 170-173.

³ Гладыш С. А., Милованов В. И. Восьмая общевойсковая. Боевой путь 8-й армии в Великой Отечественной войне. М., 1994.

⁴ Базуев Д. За Ленинград. Забытое сражение // Броня: М-Хобби. № 1. 2011. С. 28-33.

изложения, что во многом вызвано фиксацией автора на изображении страданий немецких солдат. Поэтому для детализации отдельных эпизодов боев и для понимания общего хода событий книга почти ничего не дает.

В данной работе широко использованы журналы боевых действий и другие документы германской армии. Необходимо отметить, что за строкой авторского повествования оказались другие события Любанской наступательной операции и действия частей и соединений Волховского фронта.

Также автором использовались документы 54-й армии Ленинградского фронта и ее танковых частей, с частью которых автору удалось ознакомиться в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Нельзя не упомянуть и о коллекции документов по действиям 16-й танковой бригады Л. В. Горчакова, опубликованных на сайте, посвященном ее боевой деятельности¹. Часть использованных автором документов была сравнительно недавно опубликована на сайте «Память народа» или была предоставлена отдельными энтузиастами. Эти документы позволили детализировать ряд боевых эпизодов. Кроме того, автор использовал опубликованные донесения в Генеральный штаб. В разделе книги, посвященном боям марта 1942 г., описание боевых действий дополнительно проиллюстрировано этими донесениями.

Проведенные исследования показали сложность и неоднозначность картины боев за Погостье. Наряду с неудачами у наших войск были и определенные успехи, особенно в марте 1942 г. В годы войны земля Погостья была щедро полита кровью, для десятков тысяч советских солдат оно стало местом последнего дня их жизни. Неудивительно, что именно здесь проходили первые Вахты памяти поисковых отрядов Ленинграда и Ленинградской области. Поэтому автор поставил себе цель попытаться дать цельное изображение периода боевых действий у Погостья с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Чрезвычайно важно было определить место и значение действий 54-й армии в рамках попытки прорыва и снятия блокады Ленинграда зимой 1942 г. Как автор справился с этой задачей — судить читателю.

Эта книга, возможно, так и не была бы написана, если бы не работа Изольды Анатольевны Ивановой, чья работа по сбору и изданию воспоминаний участников боев на Ленинградском и Волховском фронтах позволила уменьшить количество «белых пятен» в истории

¹ URL: <http://gorchakov-story.ru/16-tanks.html>.

Битвы за Ленинград¹. Автор также выражает глубокую благодарность и признательность Наталье Борисовне Кабановой, Юрию Власову, Дмитрию Шеину, Юрию Пашолоку, Денису Базуеву, Илье Мазурову и всем тем, кто своими советами и критикой помогал в этой нелегкой работе. Отдельную благодарность автор выражает Олегу Балашову, Олегу Алексеевичу Суходымцеву, Светлане Леонидовне Новиченко и Вячеславу Вячеславовичу Никитину.

¹ Сравнительно недавно вышла последняя книга-сборник воспоминаний и материалов, собранных И. А. Ивановой. Эта книга посвящена Погостью. См. Погостье. Жаркая зима 1941/1942 годов. Сборник воспоминаний ветеранов 54-й армии и жителей прифронтовой полосы // Автор-составитель И. А. Иванова. СПб., 2016.

**Пролог.
Сентябрь —
декабрь 1941 г.**

Первые бои у Погостья начались еще в сентябре 1941 г. Тогда станция и поселок оказались на самом стыке XXXIX моторизованного и I армейского корпусов 16-й армии Группы Армий «Север». Против них действовали соединения 54-й и 4-й армий. Обе армии с момента формирования имели статус отдельных и подчинялись непосредственно Ставке ВГК, но в сентябре 1941 г. 54-я армия была включена в состав Ленинградского фронта.

Появление у Погостья 25-й кавалерийской дивизии Красной армии заставило вражеское командование обратить пристальное внимание на стык корпусов. В итоге первыми боевыми операциями 8-й танковой дивизии, переброшенной в состав XXXIX корпуса, стали именно стычки у Погостья. За исключением переброски этой дивизии, бои сентября-октября 1941 г. не имели какого-либо принципиального или существенного значения для общей ситуации под Ленинградом. В октябре 1941 г. I армейский корпус занял участок XXXIX корпуса и перешел в наступление. Именно с этого лесного и болотистого участка немцы начали движение на Волховстрой. Станция Погостье оказалась в немецком тылу. Пока в ноябре 1941 г. шли бои у Тихвина и Волхова, здесь было относительно тихо.

Для того чтобы понять, как наши войска, в декабре 1941 г. отогнавшие противника к Волхову и спасшие Ленинград, застряли на рубеже железнодорожной насыпи у Погостья, придется начать разговор с начала декабря 1941 г. Именно тогда начали складываться предпосылки последовавших позже неудач, итогом которых стали кровопролитные и неудачные бои января-февраля 1942 г.

К началу декабря 1941 г. общий ход боевых действий на советско-германском фронте начал изменяться в пользу Красной армии. Немецкие войска были остановлены под Москвой. Уже шло контрнаступление Красной армии под Ростовом. Однако на северо-западном направлении обстановка оставалась сложной. Положение Ленинграда было критическим, и все еще сохранялась непосредственная и весьма значительная угроза путям его снабжения. Это грозило одному из крупнейших городов Советского Союза гибелью.

И. И. Федюнинский

Для Ленинграда и его жителей наступали самые страшные дни. Город, его население и войска в блокадном кольце оказались в состоянии катастрофы чудовищного масштаба. Подвоз продовольствия по льду Ладоги не обеспечивал даже самых минимальных потребностей. Единственным решением проблемы был прорыв блокады. Осуществить его было под силу только войскам, находящимся вне блокадного кольца.

Силам Группы армий «Север» севернее озера Ильмень противостояли войска Красной армии. Ленинград обороняли войска Ленинградского фронта. Из его состава 8-я, 23-я 42-я, 55-я армии и Приморская оператив-

ная группа находились внутри блокадного кольца. Вне блокадного кольца находилась 54-я армия, действовавшая южнее Ладожского озера и оборонявшая Волхов. Кроме того, против немецких войск действовали Новгородская оперативная группа Северо-Западного фронта и две отдельные армии, 52-я и 4-я.

52-я армия вела бои против сил XXXVIII корпуса у Малой Вишеры. 4-я армия действовала у Тихвина против дивизий XXXIX корпуса. Находившаяся за блокадным кольцом 54-я армия Ленинградского фронта к началу декабря была разделена на три оперативные группы: Синявинскую, Войбокальскую и Волховскую. Всего в армии на 1 декабря 1941 г. числилось до 80 тыс. человек личного состава (на бумаге это было больше, чем в 52-й и 4-й армиях вместе взятых)¹.

Оперативные группы 54-й армии имели следующий состав. Синявинская оперативная группа 54-й армии занимала оборону южнее Ладожского озера. В ее составе находились следующие стрелковые: 128-я, 286-я, 294-я сд, 1-я горнострелковая бригада и остатки 21-й танковой дивизии.

Войбокальская оперативная группа 54-й армии вела бои с левым флангом ударной группировки I армейского корпуса 16-й армии. У Войбокало немцы вышли к дороге на Волховстрой в тылу 54-й

¹ См. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне // под ред. С. П. Платонова. М., 1958. Т. 1. С. 410.

армии и угрожали перерезать ее, далее выйдя к Ладожскому озеру. В составе оперативной группы находились 311-я и 285-я сд и 122-я танковая бригада с небольшим количеством бронетехники (всего в 54-й армии было не более 20 танков). Они были сильно ослаблены предыдущими боями. В начале декабря через Ладожское озеро сюда перебросили 80-ю полковника П. Ф. Брыгина. На усиление группировки была также направлена 6-я бригада морской пехоты. Вплоть до начала декабря 1941 г. здесь сохранялась крайне сложная обстановка.

Город Волхов обороняли 3-я гвардейская и 310-я стрелковые дивизии. Во всех дивизиях и бригадах 54-й армии не хватало артиллерии и автоматического оружия, в них оставалось от 30 до 50 процентов личного состава. Пополнение, которое приходило из Ленинграда, бросать сразу в бой было просто преступлением. Изможденные люди нуждались в уходе и питании.

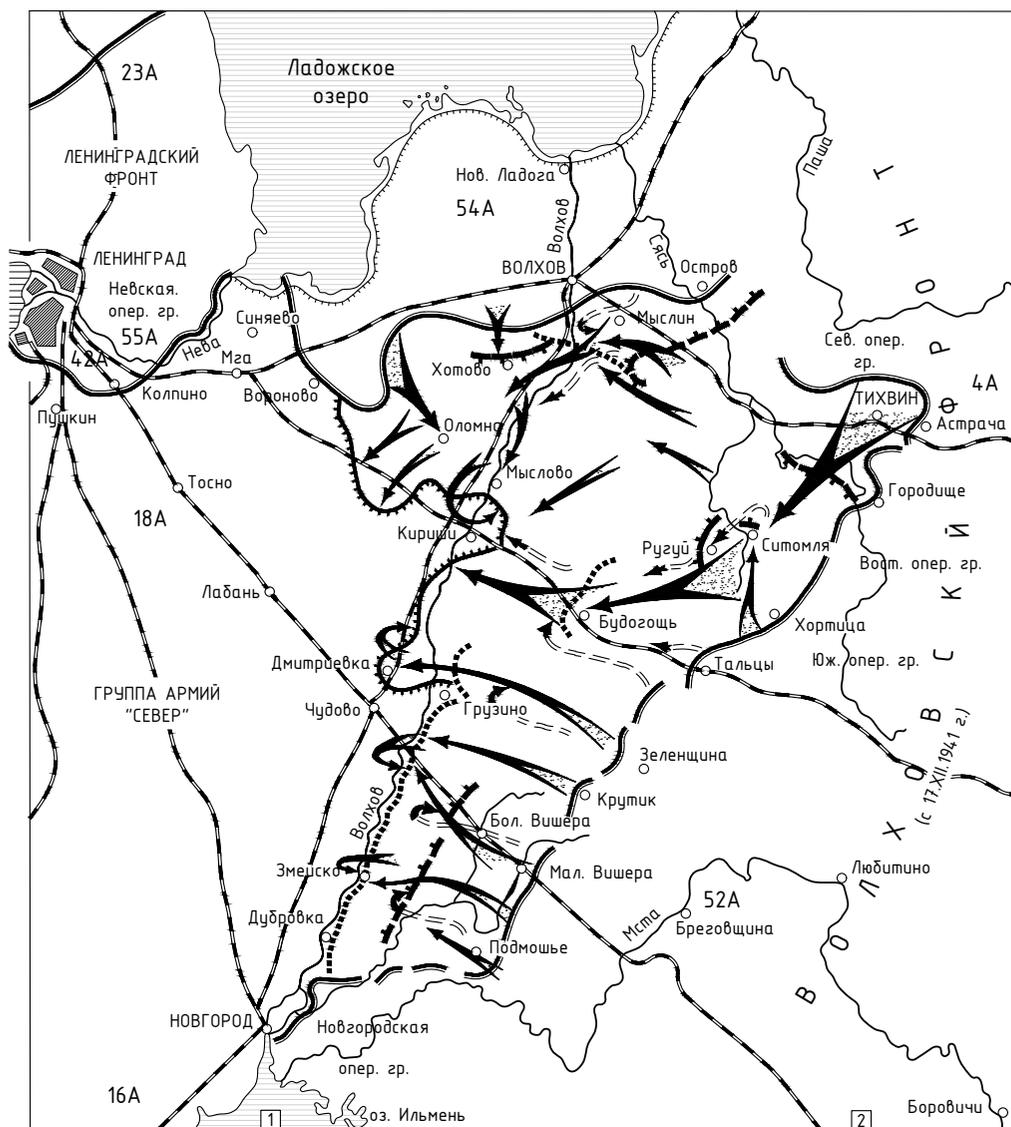
Положение с танками в 54-й армии в этот момент складывалось тяжелое. Так, 16-я танковая бригада после боев в ноябре 1941 г. полностью лишилась своей матчасти, и танкисты, многие из которых успели получить заслуженные в боях награды, воевали в пешем строю. Небольшое количество исправных боевых машин еще оставалось в 122-й танковой бригаде, чье почетное наименование «Наркомата среднего машиностроения»¹ уже благополучно забыто.

Общее руководство операциями армии осуществлял генерал Иван Иванович Федюнинский, которого нельзя было назвать новичком в военном деле. Участник событий на Халхин-Голе в должности командира полка, заслуживший там звание Героя Советского Союза, он быстро шел по карьерной лестнице вверх. В начале войны он уже командовал корпусом. В Ленинград прибыл вместе с Г. К. Жуковым в сентябре 1941 г. Был назначен командующим 42-й армией. На этом посту он полностью провалил наступательную операцию по освобождению Урицка (один из пригородов Ленинграда, бывш. Лигово) от немцев и по соединению с 8-й армией. Несмотря на это, после убийства Жукова под Москву Федюнинский был даже назначен командовать всем Ленинградским фронтом. Именно с этой должности он отправился в штаб 54-й армии спасать положение.

Еще в середине ноября перед 4-й, 52-й и 54-й армиями была поставлена задача перейти в наступление. Силы трех армий должны были наступать по сходящимся направлениям и отбросить противника к Волхову. Однако переход войск Красной армии к активным действиям далеко не сразу принес свои плоды.

¹ Бригада была создана на средства работников этого наркомата.

Схема 1. Тихвинская наступательная операция

	Положение советских войск к началу операции (12.XI)		Положение советских войск 11-15.XII
	Направление основных ударов советских войск		Положение советских войск 22-23.XII
	Отступление немецко-фашистских войск		Положение советских войск к концу операции

Что касается противника, то с 1 декабря 1941 г. командование Группы армий «Север» произвело перегруппировку. Весь участок фронта от Ленинграда и вплоть до Новгорода был передан 18-й армии. В составе армии теперь было четыре корпуса — XXVI, L, XXVIII и I армейские корпуса. 16-я армия севернее озера Ильмень сохраняла контроль над XXXIX моторизованным корпусом и переданным в ее состав армейским XXXVIII корпусам.

В ходе октябрьско-ноябрьского наступления ударные группировки I и XXXIX корпусов 16-й армии достигли значительных успехов. Немцы захватили Тихвин, угрожали захватом Волховстройю. Именно вследствие этого положение Ленинграда и стало критическим. Но полностью добиться намеченных целей врагу не удалось.

Последней немецкой группировкой, еще продолжавшей наступать в ноябре 1941 г., была часть т. н. Группы «Волхов» из I армейского корпуса. В ее составе были 11-я, 21-я и 254-я пехотные дивизии, усиленные отдельными частями 8-й и 12-й танковых и 223-й пехотной дивизий. К концу ноября соединения Группы «Волхов» вышли в тыл Синявинской оперативной группе 54-й армии и угрожали перерезать дорогу на Волховстрой. Новое наступление левого фланга Группы «Волхов» началось 25 ноября. Оно не принесло большого успеха. В начале декабря планировалось вновь перейти в наступление силами 254-й пехотной дивизии на деревню Шум. К этому времени против Войбокальской оперативной группы действовали части 254-й пехотной дивизии, в центре ударной группировки находилась 11-я пехотная дивизия, а на правом фланге, у Волхова — 21-я пехотная дивизия.

1 декабря в оценке обстановки командующий Группой армий «Север» Вильгельм Риттер фон Лееб признал, что немецкое наступление потерпело неудачу. I армейский корпус генерала от инфантерии Куно фон Бота был больше не в состоянии наступать. Личный состав его ударных 11-й и 21-й пехотных дивизий был измучен до предела. Только 254-я пехотная дивизия еще могла вести активные боевые действия, но и ее силы иссякали. Выполнить задачу по уничтожению войск 54-й армии I армейский корпус оказался уже не в силах¹. Лееб признавал, что германское Верховное командование совершило ошибку, отменив наступление XXXIX корпуса в «Бутылочном горле»² в октябре 1941 г. Теперь 54-я армия силами Войбокальской оперативной группы сама перешла в наступление. Серьезных успехов ее вой-

¹ Лебедев Ю. М. Ленинградский блицкриг. М., 2011. С. 372.

² Так немцами называлось Южное Приладожье.

скам добиться не удалось, но постепенно противник все больше и больше терял инициативу.

Несмотря на неудачно складывающуюся обстановку, немецкое командование все еще не оставляло надежд на то, что ему удастся уничтожить 54-ю армию. В начале декабря противник планировал силами XXVIII армейского корпуса начать наступление южнее Ладожского озера. Начало наступления было назначено на 9 декабря. Для его проведения в состав корпуса дополнительно выделялась 291-я пехотная дивизия. Кроме того, командир корпуса запросил о передаче ему танков для поддержки действий пехоты. Сначала речь шла о том, что корпус получит 203-й танковый полк, прибытие которого в состав Группы армий «Север» ожидалось в начале декабря. Однако потом корпусу решено было передать танковый батальон из 8-й танковой дивизии. Задачей для немецкой ударной группировки было уничтожение частей 54-й армии, выход к берегу Ладожского озера и соединение с силами I армейского корпуса.

Самой горячей точкой немецкого фронта восточнее Ленинграда был Тихвин, где находилась полуокруженная группировка XXXIX моторизованного корпуса. Обстановка там для немцев продолжала ухудшаться. 6 декабря пути снабжения группировки XXXIX корпуса у Тихвина были частично перерезаны. Немецким командирам становилось очевидно, что Тихвин придется оставить. При этом еще 7 декабря немецкое командование предполагало в случае отхода из Тихвина закрепиться на отсечной позиции западнее города. Этого сделать не удалось. 9 декабря Тихвин был освобожден войсками 4-й армии К. А. Мерецкова. Дальнейшее наступление 4-й армии не дало немцам закрепиться и на отсечной позиции.

После того как войска 4-й армии 9 декабря освободили Тихвин, отход XXXIX корпуса поставил в сложное положение группировку соседа — I армейского корпуса. Его правый фланг, выдвинутый далеко к Волхову, оказался под ударом. Поэтому 13 декабря в штабе Группы армий заговорили об отводе Группы «Волхов». Но в тот момент вопрос о том, когда именно начинать отход и куда отходить, еще обсуждался.

Соединения 4-й армии шли по пятам отступающего противника. В самый разгар боевых действий командующего армией К. А. Мерецкова ждал «сюрприз». Буквально через два дня после освобождения Тихвина, 11 декабря, Ставка ВГК издает очередную директиву. В составе действующей Красной армии появляется еще один фронт. В битве за Ленинград ему предстоит сыграть важнейшую роль. Это был Волховский фронт, а его командующим Ставка назначила

К. А. Мерецкова. Однако в состав фронта, согласно директиве Ставки, включили только 4-ю и 52-ю армии. 54-я армия осталась в составе Ленинградского фронта.

Сам К. А. Мерецков потом вспоминал, что на совещании в Москве он поставил вопрос о включении 54-й армии в состав Волховского фронта. Но этому воспротивились командующий Ленинградским фронтом М. С. Хозин и А. А. Жданов, которые также были в Москве в это время. Предложение Мерецкова отклонили¹. Забегая немного вперед, отметим, что это решение повлекло за собой крайне тяжелые последствия.

В начале декабря, еще до освобождения Тихвина, 54-я армия не смогла добиться крупных успехов. 3 декабря она перешла в наступление против дивизий I армейского корпуса. Ударную группировку армии, которая нанесла удар из района Войбокало, составляли 80-я, 285-я, 311-я сд и 6-я бригада морской пехоты. Поначалу 254-я пд смогла отбить все атаки.

Но ухудшение положения под Тихвином (еще до его сдачи) и активные действия 54-й армии повлияли на планы противника. В итоге немецкое командование на время отказалось от проведения наступления, которое было назначено на 9 декабря. Вместо этого вражеское командование решило усилить стык XXVIII и I армейских корпусов. Для этого было решено использовать подразделения 291-й пехотной дивизии. Они в срочном порядке перебрасывались для усиления левого фланга ударной группировки I армейского корпуса. 291-я пехотная дивизия должна была сменить часть подразделений 254-й дивизии.

Решение было принято своевременно. На немецкую группировку начали сыпаться удары в буквальном смысле со всех сторон. 4-я армия генерал-лейтенанта П. А. Иванова, который сменил на этом посту Мерецкова, выдавливала части XXXIX моторизованного корпуса на запад. К 13-14 декабря часть сил 4-й армии вступила в бой с немецкими подразделениями на правом фланге I армейского корпуса.

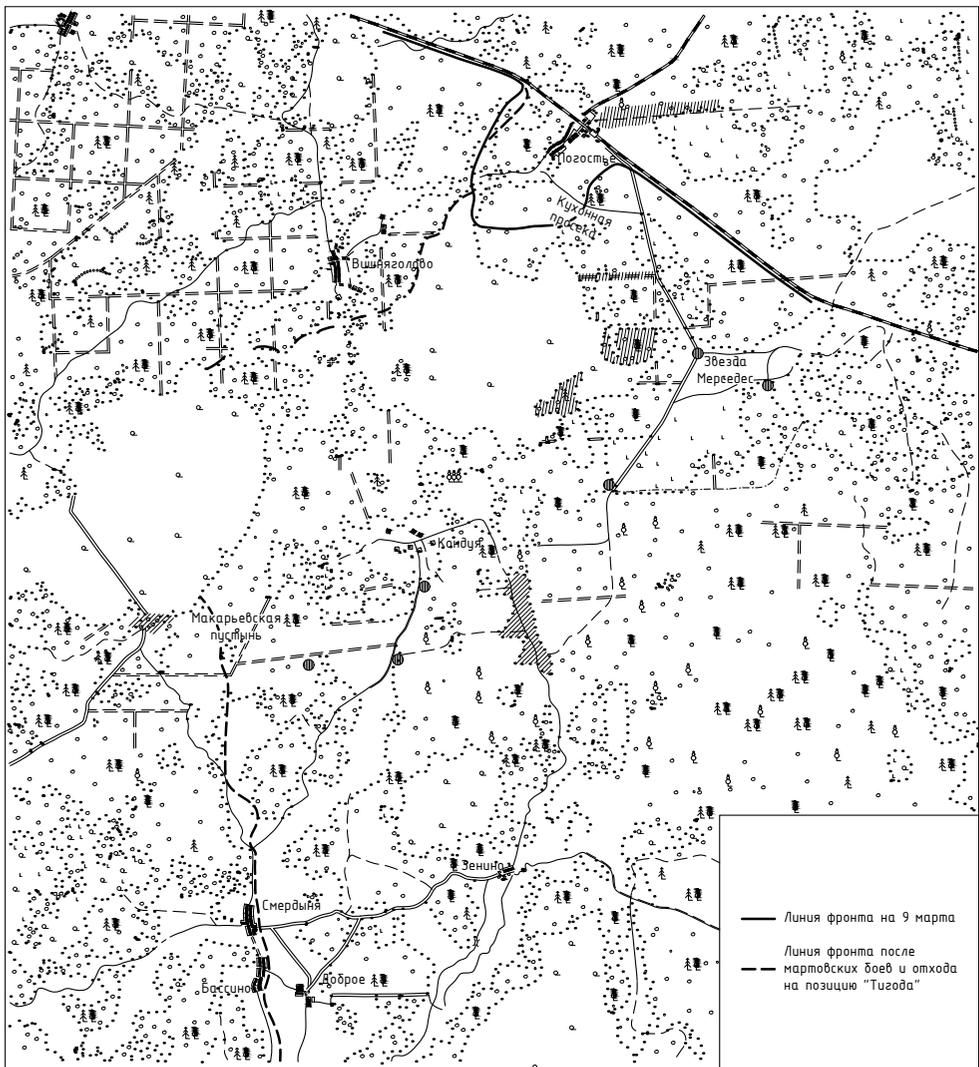
54-я армия также продолжала атаковать противника. Правда, части I армейского корпуса в районе деревень Войбокало и Падрило отбили все советские удары. Но к 14-15 декабря войска 54-й армии смогли нащупать стык I и XXVIII корпусов. Так и начались события у Погостья.

В декабре 1941 г. у станции Погостье существовала единственная более-менее проходимая в тех местах проселочная дорога. Она вела

¹ Мерецков К. А. На службе народу. М., 1968. С. 251-252.

от деревни Малукса через Погостье, далее через несколько поселков, носящих название Бараки, на восток, к поселку Оломна. Эту дорогу активно использовали для снабжения частей ударной группировки I армейского корпуса.

Схема 2. Схема района у Погостья на основе приложения к отчету 227-й пехотной дивизии

После того как 1 декабря немецкое командование произвело перегруппировку, зона ответственности у Погостья оказалась разделенной. Восточнее Погостья располагалась зона ответственности I армейского корпуса Куно фон Бота. Западнее находились соединения XXVIII армейского корпуса генерала Герберта Лоха.

Герберт Лох был типичным представителем военной элиты Германии. Военную службу он начал еще до Первой мировой войны. Во время войны отличился и был награжден, а после нее остался на службе в армии Веймарской республики. Вторую мировую войну Лох начал в должности командира 17-й пехотной дивизии.

Герберт Лох

С этой должности, после присвоения звания генерала от артиллерии, был переведен на должность командира корпуса.

Из-за нехватки сил дорогу от Погостья до Оломны прикрывали только подразделения 563-го истребительно-противотанкового дивизиона майора Клара. Подобные части представляли собой высокомобильные и хорошо вооруженные силы с большим количеством автоматического оружия. Их мобильность обеспечивалась штатным наличием двух тягачей на каждое противотанковое орудие.

Скоро сюда должны были прибыть еще более солидные силы. В стык между XXVIII и I корпусами в бой вводилась переброшенная из состава XXVI армейского корпуса 291-я пехотная дивизия. К 11 декабря в Виняголово прибыл один дивизион артполка 291-й пехотной дивизии¹, к 12 декабря там находился уже 3-й дивизион полка. Он застрял там из-за сложностей с продвижением по заснеженным дорогам. Севернее Погостья, в районе, отмеченном на карте как «Бараки», находились подразделения 3-го батальона 505-го полка.

Поскольку наступление 54-й армии не принесло желаемых результатов, в штабе решили действовать несколько по-иному. И армия получила возможность нанести удар противнику там, где этого удара совсем не ждали. Еще до директивы Ставки от 17 декабря (о ней речь

¹ Журнал боевых действий 291-й пехотной дивизии // NARA. T. 315. R. 1906. Fr. 361.

пойдет ниже) штаб армии принял решение ударить в неприкрытый стык корпусов противника новыми силами. В это время состав 54-й армии из Ленинграда переправили сразу три стрелковые дивизии. Это были 115-я, 198-я и 281-я сд.

В 198-й сд на 7 декабря было до 9 тыс. человек личного состава. Ранее дивизия занимала оборону на Карельском перешейке в составе 23-й армии. Ею командовал полковник Владимир Викторович Крюков. В 115-й сд было до 8 тыс. человек личного состава на 7 декабря. До переброски дивизией командовал Андрей Федорович Машошин, ранее — командир 177-й сд. По некоторым сведениям, он оставил после себя крайне негативное впечатление у ветеранов дивизии. Именно под его командованием дивизия воевала в составе Невской оперативной группы и действовала на Невском пятачке. Позднее, с 17 декабря, дивизией командовал полковник Иван Владимирович Грибов.

В 281-й сд было около 8,5 тыс. человек. Ею командовал Григорий Иванович Шолев. Он был назначен на свою должность после неудачного дебюта дивизии в августе 1941 г. Все дивизии имели по 120-140 минометов.

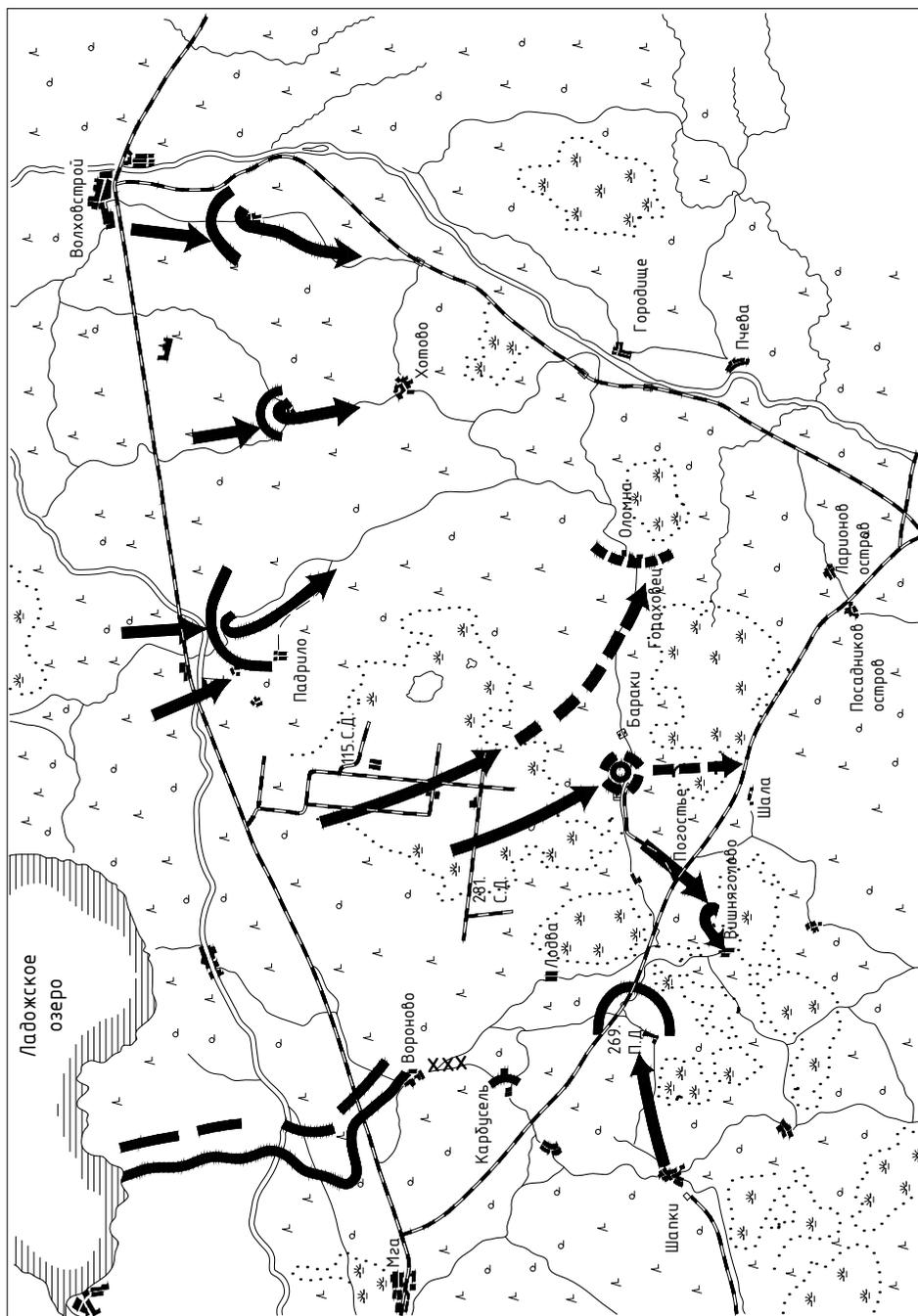
При изучении документов создается впечатление, что все три дивизии были неплохо обеспечены артиллерией, в первую очередь минометами. Но вот боеприпасов для этих орудий и минометов, скорее всего, не хватало. На ленинградских заводах в этот момент сложилась крайне сложная ситуация из-за недостатка топлива и электроэнергии, а если учесть еще и переброску через Ладогу, то можно считать эту хорошую обеспеченность лишь цифрами на бумаге.

13 декабря 281-я сд получила приказ из штаба 54-й армии — сосредоточиться в районе Рабочего поселка № 8 (не путать с населенным пунктом южнее Ладожского озера, он был расположен севернее дороги к поселку Оломна). Дивизия должна была наступать на Погостье и овладеть им. После этого требовалось создать круговую оборону. Одним батальоном дивизия должна была занять Виняголово и далее вести разведку Малукса — Березовка. Лыжный батальон дивизии должны были направить на Посадников Остров¹. Чуть позже к наступлению должны были подключиться 198-я и 115-я сд. Они должны были наступать в направлении на Оломну и Кириши. 115-я сд получила приказ захватить Оломну к 15 декабря². Этим наступлением

¹ Прокофьев И. Г. Железнодорожная станция Погостье. К вопросу о боях местного значения под Ленинградом // Северо-Западный регион в первый год Великой Отечественной войны. СПб., 2007. С. 138.

² ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 102. Л. 261.

Схема 3. Положение войск 54-й армии между XXVIII и I армейскими корпусами на 17 декабря 1941 г.

немецкая группировка у дороги Мга — Волховстрой подрубалась под самое основание. Надо сказать, что советский план был даже более масштабным. Ведь в состав 54-й армии передали еще и 2-й лыжный полк майора А. Ф. Щеглова. Предполагалось, что он сможет перерезать основную дорогу на Любань, Тосно и Шапки. А лыжные батальоны из состава 281-й и 198-й дивизий решили объединить, чтобы захватить Кириши¹. Получалось, что наступление на Погостье стало частью большой операции 54-й армии. В случае нашего успеха I армейский корпус ждала катастрофа.

Один из первых ударов советских войск обрушился как раз на станцию Погостье. Она была атакована бойцами 1066-го стрелкового полка 281-й стрелковой дивизии. Атаку предполагалось провести ночью с 14 на 15 декабря, без артиллерийской подготовки. Бойцы незаметно подошли к станции и перешли в атаку, выбив оттуда немцев. В бою полк понес немалые потери, но к 7 утра из штаба 1066-го стрелкового полка сообщили, что деревня Погостье захвачена. В ЖБД 54-й армии указывается, что станция была занята в ходе трехдневных боев.

К моменту начала боев в декабре 1941 г. район станции и самого поселка представлял собой большой склад боеприпасов, продовольствия и снаряжения. В этой местности в те дни занимали позиции 3-й дивизион артполка 291-й пехотной дивизии, 3-я рота 291-го саперного батальона и охранение 563-го дивизиона майора Клара.

Из немецких документов известно, что командир 563-го дивизиона майор Клар успел доложить в штаб XXVIII корпуса об атаке². Из немецкого донесения известно, что около 23 часов красноармейцы ворвались на станцию³. В час ночи 15 декабря в штаб 291-й дивизии доложили, что часть Погостья находится в руках у красноармейцев, которые затем пытались продвинуться в направлении Виняголова⁴.

К утру в штаб 28-го XXVIII корпуса поступило сообщение, что «противник, силой до 800 человек, атаковал Погостье и далее повел наступление на юго-запад». В целом положение для противника осталось неясным. Однако из документов известно, что немцы находились в южной части Погостья и были окружены. К 7 ч 45 мин у них стали заканчиваться боеприпасы. При этом противник захватил несколько бойцов из 281-й дивизии в плен. Взятые немцами пленные утверждали, что их основная задача состояла в продвижении на юг.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 102. Л. 277.

² NARA. T. 314. R. 787. Fr. 135.

³ NARA. T. 315. R. 1906. Fr. 352.

⁴ NARA. T. 315. R. 1906. Fr. 367.

Немецкое командование опасалось, что через этот неприкрытый стык корпусов начнется советское наступление на Любань¹. В ночь с 14 на 15 декабря было решено перебросить в район станции штурмовые орудия и I батальон 504-го полка.

Днем на станцию удалось прорваться двум штурмовым орудиям. Они доставили боеприпасы. К 15 часам к Виняголово подошел I батальон 504-го полка. В этот момент красноармейцы вели себя пассивно. С севера, по дороге от Баракон, приближался III батальон 505-го полка. Ему удалось с боями пройти по дороге и к 16 часам выйти к Погостью. Противник оценивал, что ему противостоит примерно полк. В самом Погостье красноармейцы захватили 5 суточных норм продовольствия и 300 снарядов.

Бой около дороги, ведущей от Погостья на север, продолжался до вечера. Только к 20 часам в штаб XXVIII корпуса было доложено, что атака отбита, а красноармейцы отброшены от станции на север². Журнал боевых действий 281-й дивизии скупко комментирует произошедшее словами, что части «отошли в исходное положение».

По итогам боя немцы насчитали около 70 убитых красноармейцев и взяли 60 пленных. Теперь им требовалось прикрыть стык флангов и дорогу от Погостья на север. Советских частей непосредственно у станции они не наблюдали и в боевое соприкосновение с ними больше не вступали. Для удобства управления батальоны 291-й дивизии вместе с 563-м дивизионом были подчинены штабу XXVIII корпуса.

Буквально через несколько часов после начала боев у Погостья командующий 18-й армией Кюхлер доложил командующему ГА «Север» фон Леебу, что считает появление сил противника в стыке XXVIII и I корпусов очень опасным³. Было решено как можно скорее взяться за создание там оборонительных рубежей. Вопрос об отходе I армейского корпуса пока не был решен, но Лееб и его офицеры всерьез опасались прорыва блокады Ленинграда, если 54-й армии удастся освободить железную дорогу на Волховстрой.

После анализа сложившейся ситуации в штабе Группы армий «Север» пришли к двум решениям. Первое состояло в том, чтобы все же провести наступление XXVIII корпуса на восток с целью расширения занятого участка в «Бутылочном горле». А второе решение было следующим: примерно треть сил 291-й пехотной дивизии предполагалось развернуть на запад, чтобы встретить наступающие части 54-й армии⁴.

¹ NARA. T. 314. R. 787. Fr. 137.

² NARA. T. 314. R. 787. Fr. 141.

³ Ibid. T. 311. R. 54. Fr. 7066565.

⁴ NARA. T. 311. R. 54. Fr. 7066571.

В штабе 18-й армии также кипела работа. К вечеру 15 декабря было принято решение отвести войска на линию железной дороги Малукса — Кириши. Уже через несколько часов последовал и приказ Группы армий «Север», подтвердивший и закрепивший это решение. Было приказано отвести часть войск на эту линию, а часть сил должна была отойти за Волхов¹. Отход должен был начаться в ночь с 19 на 20 декабря.

Пока в немецких штабах принимались эти важные решения, 54-я армия продолжала действовать. 15 декабря силами 21-й танковой дивизии, которая сражалась в пешем строю (то есть без танков) удалось освободить деревню Лодву (немцы об этом факте молчат)². Для немцев это был еще один неприятный сюрприз. Кроме потери тактически выгодной позиции на небольшой возвышенности, это грозило еще большими проблемами. Ведь из Лодвы очень легко было дойти до железной дороги Мга — Кириши, выйти к ст. Малукса, а дальше можно было наносить удары сразу в трех направлениях. Или во фланг врагу южнее Ладоги, или в направлении Погостья, или на юг и юго-запад, в направлении Тосно и Любани. Все три направления противник пока прикрыть не успел.

К сожалению, с действиями двух других новоприбывших дивизий вышла серьезная заминка. Получилось, что из трех выделенных соединений только 281-я дивизия Шолева смогла к 15 декабря начать активные действия. В самом деле, 115-я и 198-я сд сильно запаздывали. В известной работе о действиях советских войск в ходе Тихвинской операции говорится, что дивизии с боем прошли 20 км и вышли к 17 декабря к поселку Оломна. Но это не соответствует реальности³. Развертывание переброшенных частей шло медленно. А то пространство, которое они преодолевали, двигаясь к Оломне, было свободно от противника.

Вслед за ними шел лыжный полк майора А. Ф. Щеглова. Его предполагалось выдвинуть к Любани, а затем перерезать дорогу Любань — Тосно.

При этом, хотя дивизия Машошина и имела задачу взять поселок Оломна уже 15 декабря, она физически не могла этого сделать⁴. Слишком медленным было движение по зимним дорогам. Частям Войбокальской и Волховской оперативных групп также не удалось

¹ NARA. Т. 311. R. 54. Фг. 7066571-572.

² NARA. Т. 314. R. 806. Фг. 368.

³ Барбашин И. И., Харитонов А. Д. Боевые действия Советской армии под Тихвином. М., 1958. С. 69.

⁴ См. ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 212. Л. 38.

справиться с противником. Получалось, что наше командование упустило очень важный момент. Ведь буквально за несколько часов до начала боев у Погостья по дороге к поселку Оломна прошли несколько подразделений 291-й дивизии. Они успели вовремя прибыть к месту своего назначения. Теперь они частично сменили подразделения 254-й дивизии на левом фланге немецкой группировки у Войбокало, а частично обеспечили охрану вдоль дороги к Оломне. В результате стык немецких корпусов уже не был пустым пространством. Более того, группировка I армейского корпуса получила значительное усиление. Ее разгром стал очень трудной задачей.

Бой у Погостья тем временем продолжался. После часа ночи 16 декабря из 563-го дивизиона пришло сообщение, что его позиции атакованы красноармейцами, силы которых противник оценил в размере около батальона. Эту атаку противник быстро отразил, и в районе Погостья решили пока оставить только I батальон 504-го полка¹. К утру из дивизиона доложили, что общие потери составили 20 человек убитыми и 36 ранеными, один солдат пропал без вести. В ходе боя взято 107 пленных. По договоренности между штабами I и XXVIII корпусов батальоны 291-й дивизии оставались в районе станции. Из данных журнала боевых действий Ленинградского фронта известно, что дивизия Шолева перерезала дорогу Погостье — Оломна поздним вечером 15 декабря².

К утру 16 декабря в штабе Лоха стало известно, что Погостье окружено. Чтобы прикрыть стык флангов корпусов, было принято решение ввести в бой 269-ю пехотную дивизию. Тем временем в течение дня 563-й дивизион оставил Погостье, причем немцы несли значительные потери из-за обморожений. Примерно до 15:00 связи с теми, кто остался окруженным в Погостье и продолжал там бой, у немцев не было. Когда около 15 часов связь восстановили, выяснилось, что немцы пытались прорваться к Виняголово, но это пока у них не вышло.

К 16:20 немцев выбили из Погостья. Собственные потери они определили примерно в 100 человек. 16 декабря Штаб XXVIII корпуса отдал приказ: «Красная 281-я дивизия перешла в наступление с севера через болото на фронте Погостье — Оломна. У Оломны и Погостья идет бой. Наступление корпуса на Путилово откладывается».

Согласно приказу, 269-я пехотная дивизия в ходе наступления на ее правом фланге должна была зачистить болотистый участок между Малуксой и Оломной и установить прочную связь с I армейским корпусом через «Баракы». Ей подчинили части, находящиеся в Погостье. В их составе были:

¹ NARA. T. 314. R. 787. Fr. 143.

² ЦАМО РФ. Там же. Л. 43.

- 563-й истребительно-противотанковый дивизион;
- I батальон 504-го полка;
- III батальон 504-го полка;
- 3-я рота саперного батальона 291-й дивизии;
- части 1-го и 2-го дивизионов 291-го артиллерийского полка;
- батарея 150-мм гаубиц 846-го тяжелого артиллерийского дивизиона;
- два взвода 667-й батареи штурмовых орудий¹.

563-й дивизион удерживал Виняголово, на Погостье должен был вести наступление 490-й полк 269-й дивизии.

Этот приказ означал, что выгодный момент, чтобы нанести противнику поражение, был упущен. У наших командиров оставалось совсем немного времени для использования достигнутых успехов.

269-я пехотная дивизия была сформирована в 1939 г. и участвовала в боях во Франции. Войну с Советским Союзом дивизия начала в составе 4-й танковой группы. Она вела бои у города Луга, участвовала в наступлении сентября 1941 г. на Ленинград. Тогда ее задача состояла в захвате Гатчины и дальнейшем выходе на ближнее кольцо окружения города. Дивизия с большим трудом смогла выполнить свою задачу. Затем она вела довольно тяжелые бои у Пушкина и 23 сентября 1941 г. пыталась штурмовать Пулковские высоты. Не выполнив этой задачи, дивизия перешла к обороне.

Командовал дивизией генерал от инфантерии Эрнст фон Лейзер.

В ее составе было три пехотных полка (469-й, 489-й, 490-й) и артиллерийский полк. В отличие от своих «коллег» дивизия с сентября находилась на относительно спокойном участке. Теперь ей предстояло попасть в настоящее пекло. Интересно отметить, что дивизия сверх штата использовала трофейный советский танк КВ-2.

После марша дивизия находилась в районе Петрово — Турышкино. Чтобы вновь перехватить дорогу на Оломну и очистить дорогу от Погостья на север, готовились совместные действия I и XXVIII корпусов. План действий передового 490-го полка 269-й дивизии был следующий: предполагалось продвигаться одним батальоном вдоль линии железной дороги на Погостье и одновременно нанести удар из Виняголово. Приданные полку танки решено было задействовать с севера. В дальнейшем 490-й полк должен был прикрыть своими батальонами обширный участок — один батальон у Баракон, один в Малуксе, один в Погостье. Для осуществления этого плана также было необходимо выйти в район деревни Лодвы.

¹ NARA. T 314. R. 806. Fr. 376.

Первым неприятным сюрпризом для противника оказалось то, что потерянную деревню Лодву было невозможно захватить неожиданным и быстрым ударом. Немцы обнаружили, что деревня хорошо укреплена. Даже при условии, что в бою будет использоваться трофейный КВ, это не гарантировало успеха¹. Требовалось подтянуть силы и использовать 469-й полк 269-й дивизии.

К вечеру стало ясно, что наступление 18 декабря будет нелегким делом. 563-й дивизион доложил, что у Барков продолжается бой. Для наступления на само Погостье был выделен III батальон 490-го полка (его боевая численность составляла 8 офицеров, 317 унтер-офицеров и рядовых)².

Утром 18 декабря, в 8:10, 269-я дивизия доложила, что 490-й полк перешел в наступление. Связи с 563-м дивизионом у него в тот момент не оказалось. Продвижение III батальона 490-го полка вдоль насыпи железной дороги столкнулось со значительными трудностями: немцы наткнулись на сильное сопротивление у опорного пункта «Бабы» (4 км юго-восточнее станции Малукса). Бой за него продолжался большую часть дня. Выправить ситуацию немцам удалось только к вечеру, к 20:00. Связь с истребителями танков восстановили, и к 13:15 она доложила, что находится в 1 км от Погостья.

Немцы доложили о 40 захваченных блиндажах и 60 пленных. В ходе этого боя они потеряли не менее 10 человек убитыми и 30 ранеными. Однако группа Фабрице к Погостью так и не вышла.

Танки 8-й танковой дивизии подойти к пехоте не успели. Полку удалось продвинуться на юго-восток, немцам удалось сбить красноармейцев с их позиций. Около 12:45 противник оказался примерно в километре от Погостья, наступая с севера. Только тогда к немцам подошли танки.

В ЖБД 54-й армии указывалось, что противник силой до 100 автоматчиков около 20:30 вместе с танками ворвался на станцию Пого-

Командир 269-й пехотной дивизии Эрнст фон Лейзер

¹ NARA. T. 315. R. 1861. Fr. 162-163.

² Römhild. H. Geschichte der 269. Infanterie-Division. Dorheim 1967. S. 166.

стве и вытеснил оттуда части 281-й сд¹. Танки чешского производства сыграли в бою важную роль. Вероятно, нашим бойцам нечего было противопоставить немецким бронированным машинам, кроме мин. Поэтому немецкие танкисты успешно прикрывали свою пехоту, практически безнаказанно расстреливая советские огневые точки. Стоит заметить, что среди бойцов 54-й армии ходили рассказы о том, что занявшие Погостье бойцы несколько расслабились и немцы захватили их врасплох своей контратакой.

Судя по донесению в штаб XXVIII корпуса, Погостье было захвачено немцами около 16:00. Успеха достиг сводный отряд на основе 563-го дивизиона, который по имени командира получил название «Клара». К вечеру 18 декабря отряд занял оборону и ожидал атак с северо-запада.

Из-за того, что немецкое наступление поддерживали еще и штурмовые орудия, закрепиться красноармейцам в блиндажах не удалось. Блиндажи или расстреливались в упор, или просто давились гусеницами². Штурмовое орудие было почти неуязвимо для тех противотанковых средств, какими мог обладать боец Красной армии. Впрочем, как было сказано выше, кроме мин у красноармейцев в тот день ничего и не было.

17 декабря наступающая 115-я стрелковая дивизия все же вышла к Гороховцу и Оломне. Однако Машошина ждал крайне неприятный сюрприз. В поселке Оломна оказалась сводная группа из частей 254-й и 291-й пехотных дивизий. И хотя над группировкой I армейского корпуса нависла вполне реальная угроза окружения, воплотить ее теперь было сложно. Две относительно свежие пехотные дивизии с артиллерией были весомым аргументом противника. Наше же командование вполне серьезно рассчитывало, что ему вот-вот удастся уничтожить Киришскую группировку врага совместными действиями 54-й армии и оперативной группы 4-й армии. Так или иначе, но с этого момента инициатива окончательно перешла в руки нашего командования. Пока же надо отметить, что выход 281-й сд в район Погостья оказался тем спусковым механизмом, который заставил неприятеля начать отступление от Волхова. Но далеко не все успехи наших войск удалось полностью использовать или хотя бы закрепить. Ниже речь пойдет о том, как развивалась ситуация с 18–19 декабря и до участия 54-й армии в январской наступательной операции.

¹ Прокофьев И. Г. Указ соч. С. 139.

² NARA. Т. 314. R. 787. Ff. 347.